

Цин Няо, сидевший на дальнем дереве, моргнул. Стоит ли ему сообщить хозяину об этой ситуации?

Он не мог видеть Цзи Юйцзиня и Чу Фэнцина, так как их загоразживала искусственная скала, но он очень ясно видел Чу Иньинь. Он заметил её, когда она пришла, но не знал, как предупредить хозяина. Потом он подумал: всё равно рано или поздно они узнают, так что ничего страшного.

Он прислонился к стволу дерева, держа меч, глядя в удивлённые глаза Чу Иньинь, и тайком покачал головой: она всё ещё недостаточно спокойна. Он вспомнил, каким невозмутимым был он сам, когда узнал, что его госпожа на самом деле мужчина.

Ночью было немного прохладно. Чу Иньинь собиралась отнести одежду Чу Фэнцину, но не ожидала увидеть такую сцену. Она не знала, что делать, держа одежду. Через мгновение она тихо отступила назад, всё ещё с выражением сомнения, которое не исчезало, пока она не вошла в дом.

Матушка Чу увидела её выражение и спросила:

— Что случилось? Разве ты не пошла отнести одежду Циньэр?

Чу Иньинь взглянула на одежду в своих руках, произнесла «а», поджала сухие губы и всё ещё была немного не в себе.

Матушка Чу спросила с некоторым беспокойством, и она вдруг осознала что-то и покачала головой:

— Я не видела Второго брата.

Матушка Чу:

— Разве он не во дворе? Как ты могла его не найти? Дай мне одежду, я отнесу ему.

Чу Иньинь: «.....»

Это не подойдёт. Это может даже стоить кому-то жизни.

Она крепче сжала одежду и неловко сказала:

— Я-я пойду.

Но она чувствовала, что её второму брату в этот миг не должно быть холодно.

Выходя, Иньинь, не глядя, столкнулась лоб в лоб с Чу Фэнцином.

Чу Фэнцин поддержал её за плечи, чтобы она стояла устойчивее:

— Иньинь?

Чу Иньинь потёрла лоб и, осознав, что столкнулась с Чу Фэнцином, поспешно спросила:

— Второй брат, ты в порядке?

Её голова такая твёрдая, что, если она случайно поранит своего второго брата?

Чу Фэнцин потёр её ушибленный лоб и сказал:

— Я в порядке. Куда ты так спешишь?

Он опустил глаза на одежду в её руках:

— Чтобы отдать мне одежду?

Чу Иньинь кивнула:

— На улице немного холодно.

Чу Фэнцин не усомнился в ней и взял одежду:

— Хорошо, иди внутрь. Тебе нельзя бегать по ночам.

— Эн.

Чу Иньинь последовала за Чу Фэнцином внутрь и тайком взглянула наружу. Не увидев человека в красном, она вздохнула с облегчением и слегка нахмурилась, искоса поглядывая на брата.

Раньше она была полна благодарности к Цзи Юйцзиню, но теперь она чувствовала, что что-то не так. Кто может быть достоин такого человека, как её второй брат? Нет, её второй брат не должен быть тем, кто пострадал!

В отличие от своего второго брата, который был одновременно холодным и нежным, она с детства была очень живой, поэтому мать часто заставляла её читать книги вместе со вторым братом. Через несколько месяцев она уже могла терпеливо проводить большую часть времени за чтением.

Но чего никто не знает, так это того, что её второй брат читает полезные книги, а она собирает сборники рассказов со всего мира на самые разные темы, включая множество книг о мужской любви.

Думая об этом, глаза Чу Иньинь вдруг потемнели. Как такое возможно? Что, если... что, если он и впрямь обижал её второго брата...

Она ведь тоже не может его победить!

Если бы только их старший брат был здесь сейчас, он бы точно смог его победить.

Ну и ладно. В худшем случае она рискнёт жизнью.

Самое главное — убедить второго брата. Она подняла глаза и посмотрела на Чу Фэнцина. Под светом Чу Фэнцин был безупречен, всё его тело сияло, как у бессмертного, но его глаза были окрашены мирской пылью.

Чу Иньинь слегка опешила. В её памяти глаза второго брата всегда были ясными и яркими, и только при виде родителей в них появлялась лёгкая рябь.

Но не так, как сейчас.

Такие... Она не могла найти прилагательное.

Чу Иньинь поджала губы и сказала:

— Ладно, не будем об этом.

После того как Чу Иньинь обнаружила их роман, всё пошло не так. Она чувствовала, что, должно быть, была слепа раньше; иначе это было так очевидно! Как она могла не видеть!

Иногда она беспокоилась о том, насколько «очевидными» они выглядели. Какую еду им взять? Родители смотрят! Они продолжают пялиться друг на друга! Почему они пялятся? Боятся, что иначе никто не заметит?

Держитесь подальше друг от друга!

На юге Янцзы часто идут дожди. После нескольких дней непрерывного дождя однажды наконец прояснилось.

Как только выглянуло солнце, люди в городе, казалось, стали в лучшем настроении. Городские ворота, которые были закрыты так долго, наконец открылись. Говорили, что сегодня должен вернуться важный человек. Чу Фэнцин догадался, что это, должно быть, князь Усянь.

Он спросил Цзи Юйцзиня, нужно ли ему пойти поприветствовать его. Цзи Юйцзинь мгновение колебался и сказал:

— Не нужно.

Чу Фэнцин послушался его. Поскольку солнце выглянуло впервые за долгое время, он вынес стул и лёг на солнце, чтобы погреть своё тело, почти промокшее от дождя. Его лицо выглядело не очень хорошо, а кожа казалась прозрачной под солнцем.

Как раз когда он уже собирался заснуть, очень знакомый голос вдруг прозвенел у его ушей:

— Циньэр.

Слегка звонкий звук столкновения доспехов, казалось, пронёсся сквозь время и пространство, вынося все прошлые события на передний план.

Некоторые вещи, о которых он забыл, вдруг нахлынули на него. Он не осмеливался открыть глаза, боясь, что проснётся от сна.

Несколько лет назад Чу Фэнцин лежал во дворе, греясь на солнце. Как раз когда он наслаждался солнцем, он услышал звук сталкивающихся доспехов, а затем одеяло было наброшено ему на голову. Его старший брат строго сказал:

— Почему ты не укрываешься одеялом, когда лежишь? Боишься, что будешь слишком крепким?

Чу Фэнцин спросил в замешательстве:

— Кто укрывается одеялом, греясь на солнце? Разве это не значит, что они просто сушат одеяло?

Как раз когда он подумал об этом, на него вдруг набросили плащ, который всё ещё хранил

тепло его тела. Он услышал бормотание у своего уха:

— У тебя такой уродливый цвет лица, и ты даже не укрываешься одеялом. Боишься, что будешь слишком крепким?

— Хм? Твои глаза бегают по сторонам, но ты всё ещё не хочешь их открыть?

Голос Чу Фэна был чрезвычайно чётким прямо у его уха. Сердце Чу Фэнцина пропустило удар, и он медленно открыл глаза. Его старший брат сидел на корточках перед ним. Его лицо было угловатым и немного похожим на его, но более жёстким. Он выглядел серьёзным и труднодоступным, но эта серьёзность исчезала, когда он улыбался.

Чу Фэнцин смотрел на него, чувствуя лёгкую нереальность, и тихо сказал:

— Кто укрывается одеялом, греясь на солнце? Разве это не значит, что они просто сушат одеяло?

Чу Фэн дважды рассмеялся, касаясь его головы рукой, его глаза слегка покраснели:

— Ах ты, ты совсем не изменился, но сильно похудел. Тебе нужно больше есть.

Глаза Чу Фэнцина покраснели, и его голос стал хриплым, когда он снова заговорил:

— Старший брат?

Чу Фэн кивнул. Чу Фэнцин, казалось, с трудом верил в это. Он поднял глаза, чтобы посмотреть на человека позади Чу Фэна. Цзи Юйцзинь почувствовал такую боль в сердце, увидев слегка покрасневшие глаза своего возлюбленного, что ему хотелось обнять и утешить его, но он не был бы таким бестактным перед старшим братом. Он мог лишь подавить этот порыв и кивнул в подтверждение.

Чу Фэн погладил своего младшего брата по голове и сказал:

— Что, ты уже не узнаёшь своего старшего брата?

Чу Фэнцин покачал головой и улыбнулся, но его глаза всё ещё были красными:

— Старший брат...

— Я так по тебе скучал.

Такое прямое заявление заставило Чу Фэна на мгновение опешить, и даже движения его рук остановились. Чу Фэнцин был очень сдержанным человеком, и было немного невероятно, что он мог выразить свою тоску по нему так прямо.

Он протянул руки и обнял своего младшего брата, его глаза стали краснее:

— Прости, что заставил вас волноваться. Ты, должно быть, много страдал в эти дни. Я слышал об этом.

— Циньэр, ты потрясающий.

Шум за домом наконец встревожил людей внутри. Матушка Чу стояла у двери и увидела людей снаружи. Её ноги подкосились, и она чуть не упала. К счастью, отец Чу поддержал её. Зрачки отца Чу сузились, когда он смотрел на человека снаружи.

Чу Иньинь крепко прикрыла рот и позвала:

— Старший брат?

Матушка Чу держалась за дверной косяк, отказываясь от помощи отца Чу, и выпрямила спину, насколько могла, громко сказав:

— Фэнэр, иди сюда.

Чу Фэн встал и направился к дому. Когда он достиг людей, он опустился на колени и отбил поклон матери и отцу:

— Отец, мать, ваш ребёнок непочтителен и заставил вас двоих волноваться.

Матушка Чу сжала кулак, подошла к нему и сильно ударила его. От этой пощёчины у неё потекли слёзы. Она тяжело плакала, но её тон был очень резким:

— Эта пощёчина — за твоё непочтительное поведение! Твои родители ещё живы, а ты подвергаешь себя опасности. Это величайшее непочтение! Ты принимаешь это?

Чу Фэн:

— Я принимаю это.

— Хорошо.

Как только матушка Чу закончила говорить, она снова ударила его. На этот раз её рука слегка дрожала, а лицо было залито слезами:

— Эта пощёчина — за то, что ты не послал письма домой, пока был жив, заставляя своего брата и сестру грустить и расстраиваться. Это великая несправедливость! Ты признаёшь это?

Чу Фэн:

— Я признаю это.

Чу Иньинь была напугана своей матерью. В её представлении та редко повышала голос. Она беспокоилась, хотела выйти вперёд и оттащить мать, но была остановлена отцом. Отец покачал головой ей, и рука, которую он держал, тоже слегка дрожала.

Чу Фэн:

— Ребёнок непочтителен. Здоровье матери важнее. Не злитесь и не вредите себе.

Матушка Чу плакала и несколько раз ударила его кулаком по плечам. Казалось, она была очень зла, но продолжала говорить:

— Жив — это хорошо, жив — это хорошо...

Цзи Юйцзинь помог Чу Фэнцину подняться, и они вдвоём стояли позади и молча наблюдали. Увидев эту сцену, Цзи Юйцзинь тихо пожал руку Чу Фэнцина.

Чу Фэнцин покачал головой ему, показывая, что всё в порядке: самые трудные времена уже позади, так почему же ему грустить сейчас?

Через некоторое время все успокоились. Отец Чу подошёл к Цзи Юйцзиню и сказал:

— Господин Цзи, я никогда не забуду вашу великую доброту к семье Чу!

Видя, что он собирается отсалютовать, Цзи Юйцзинь поспешно поддержал его. Если он примет этот салют, с ним будет покончено.

— Этот младший не достоин вашего дара. — Цзи Юйцзинь хотел сказать, что это всё было совпадением, но потом подумал, что ему всё же нужно признать часть заслуг. По крайней мере, если двое старых родителей посмотрят на него более благосклонно, он не останется в проигрыше.

— Это всего лишь малое усилие, не стоит упоминания.

Чу Фэн прищурился. Это была нелёгкая задача. Он чуть не потерял жизнь. Хотя именно Цзи Юйцзинь спас его, он всегда чувствовал, что Цзи Юйцзинь слишком предупредителен, и он совсем не мог его понять. Его интуиция подсказывала ему, что у Цзи Юйцзиня были другие намерения.

Узнав, что в столице что-то случилось, он помчался в столицу за одну ночь и спас всю его семью. Было бы ненормально, если бы он не сделал этого по какой-то причине.

Он долго думал об этом, пока сегодня не пошёл искать его и не увидел саше в его комнате, лежащее у изголовья кровати. На саше было вышито слово «Цин». Он с первого взгляда узнал, что это вещь Чу Фэнцина. Стежки явно были сделаны Чу Иньинь. Саше было таким драгоценным...

Чу Фэн встал и отсалютовал Цзи Юйцзиню:

— Я никогда не забуду вашу спасительную милость и никогда не смогу отплатить за вашу милость по спасению моей семьи в этой жизни.

С этими словами его голос стал глубже:

— Но мне жаль, что я не могу подчиниться вашему приказу относительно брака моей младшей сестры.

Его слова были очень ясны: я не выдам свою сестру за тебя.

Цзи Юйцзинь: «.....»

Чу Фэнцин: «.....»

Чу Иньинь: «??» Что?

<http://bllate.org/book/17231/1657683>